

Королева поднесла чашку к губам и медленно выдохнула, хмуря брови:

- Ничего не делайте. Просто оставьте его. Не подпускайте стражу и горничных, и прикажите им не разглашаться об этом. Рано или поздно...он все равно успокоится.

Последняя на сегодняшний день чайная чашка, несмотря на все сладости, была не так сладка, как хотелось бы. Корделия, несомненно, одержала победу, но что-то мешало ей наслаждаться этими прекрасными моментами.

Она успокаивала себя тем, что скоро ее сын придет в норму и забудет об этом коротком романе. Всё-таки, это лишь первая пылкая любовь, ее просто забыть. Придет время и он поймет, что так даже лучше, ведь было бы ужасно, будь его первенец не голубых кровей. Это позор до конца жизни, но, благо, королева могла скрыть этот ужасный факт.

- Ваше величество, все готово.- служанка низко поклонилась, держа в руках какую-то небольшую карбонку.

- Поставь на стол и иди. Прикажи наполнить ванну, я хочу сегодня отдохнуть.- ее улыбка была мягкой, но от этого вся прислуга не переставала ходить перед своей госпожой на ципочках.

Корделия хотела чувствовать себя лучше. Ей необходимо радоваться, что все сложилось так удачно. Она и была этим занята, поэтому день закончился так же быстро.

Была уже середина ночи, но в королевской спальне до сих пор горели свечи. Повсюду витал запах какого-то дерева, но он был отнюдь не горький, скорее даже сладковато-кислый.

Женщина выдыхала белый дымок, попутно одним пальцем водя по краю стеклянного бокала. Она уже успела опустошить половину бутылки, от чего была слегка на веселе.

Она не курила часто, скорее, чтобы просто поднять себе настроение. Эти листья были очень дорогими, но они приносили больше удовольствия, нежели целая бутылка дорого десятилетнего вина.

- Ваше величество...- нежный, но низкий голос раздался в ушах, от чего женщина сразу же заулыбалась.

Хорошо сложенный мужчина в одном лишь халате подошёл к ней сзади и, будто бы упрямая, дотронулся до бокала. Не встретив сопротивления, он забрал вино и осушил сосуд залпом, пока королева хихикала.

- Я не разрешала тебе пить из моего бокала.- мило изогнув глазки, она провела пальцами по его прессу, как бы спускаясь вниз.

- Но вы наверняка не просто так принесли только один.- прошептала мужчина, забрав курительную трубку королева и положив ее куда-то на стол.-Вы не звали меня так долго, я скучал по вам, моя королева.- он подхватил ее на руки, от чего та от души рассмеялась, будто эти игры приносили и иное удовольствие.

Трубка с до сих пор зажженным табаком упала на пол, как и некоторые вещи, прежде покоящиеся на столе.

.....

Под покровом ночи армия из тысячи человек двигалась в сторону дворца. Они не могли взять всех, да и этого количества было достаточно, чтобы штурмом взять дворец. Остальные оставались далеко, ожидая сигнала наступления.

Леон шел впереди, его вид ничуть не изменился для остальных, хотя недавно он и побывал в тюрьме, из которой сам сбежал. Таковым он был для других, но его подчинённые видели что-то ещё. Они не могли понять, что это, но неизвестное чувство тревоги заставило их всерьез тревожиться.

Каспер вел свою лошадь рядом, не зная, что ему можно сказать в этой ситуации. Он не мог понять, что происходило с его господином.

Как только Леон пришел, практически в тот же момент он отдал приказ направить войска в лес. Они двигались быстро, но даже в таком случае они смогут осадить дворец только в свете луны. Вероятно, это правильно, но такая резкость поражала. И за все это время он не сказал ни слова, по поводу своего прибавния в темнице.

- Сэр...- Каспер заговорил тихо, так, чтобы только Леон мог его услышать.- С вами все хорошо?

За такое короткое время с ним могло многое произойти. Самое главное, его не было двое суток, половину из которых он провел за стенами дворца. Где он был? С кем? Нет, его больше интересовало, почему у него было такое паршивое настроение.

Леон перевел на него взгляд, но ничего не ответил. Он понятия не имел, что с ним было, поэтому мужчина не решался хоть что-нибудь сказать. Да и, если бы хотел, чтобы это было?

До сих пор у него было странное желание оказаться в совершенно другом месте. Он ушел, когда Митрея сладко спала и на такую спешность тоже было оправдание: он боялся, что не сможет уйти. Смотря на нее, ему всякий раз в голову лезли странные мысли.

"Уже разошелся слух о том, что Митрея умерла. Даже королева уже официально высказалась по этому поводу, ничего уже не изменить. Но если попытаться..." Именно эти мысли не давали ему покоя.

Смог бы он вернуть ее? Нет, захотела бы эта леди вновь вернуться в это ненавистное место? Пусть тут и исчезнет все, перевернется вверх дном, она явно не захочет вновь вспоминать обо всем этом. Здесь ее жизнь была хуже ада, от того она и возжелала свободы, пусть и используя такие методы.

А смог бы он создать для нее эту "свободу"? Убив всех этих грешников, наверняка, она бы могла остаться, но даже так он не был уверен. Полюбит ли она это место настолько, чтобы не уходить? Захочет ли снова надеть этот поводок, мешающий дышать? Она так долго стремилась к цели, что, казалось, не променяла бы все просто из-за слов и просьб Леона.

Мужчина молчал с минуту, его зелёные глаза ничего не выражали, но в какой-то момент он спросил, обращаясь к все ещё встревоженному Касперу:

- Ты знаешь, что Митрея умерла?- он говорил об этом с какой-то горечью, сам не понимая, почему чувствовал себя так ужасно.- Она сгорела в собственной камере.

Слова Леона врезались в сопровождающего со всей силы. Эта новость и прежде была на устах

у каждого, все были поражены, но никто не намеревался скорбеть, пока план не будет исполнен.

Теперь все встало на свои места. Неужели, его господин был недоволен смертью той девушки? Нет, казалось, в его глазах был гнев, негодование и тоска, коих он никогда прежде не видел.

- Но, знаешь, такого быть не может...- тяжело проговорил Леон, загадочно и при этом болезненно улыбнувшись.- Они же и убили ее.- в этот момент, когда последние слова сорвались с его губ, кто-то закричал, от чего все вскинули головы.

Леон широко распахнул глаза, смотря на необъяснимо яркий свет вдалеке. Главный королевский дворец был объят пламенем. Он продолжал разгораться, поэтому все пространство вблизи было хорошо освещено.

Люди, казалось, начали выбегать из дворца, большая часть которого была безвозвратно поглощена красными языками. Все люди, пришедшие с Леоном, впали в ступор, при виде этой картины, пока сам герцог не пришел в чувство.

- Поворачиваем.- крикнул он, развернув лошадь.

Окажись он прямо сейчас там, его наверняка обвинят и в поджоге. Что самое главное, он прекрасно видел, где огонь был сильнее всего. Часть, в которой жила королева была практически уничтожена, от чего разные вопросы так и крутились на языке. Но пока стоило лишь отвести войска подальше от леса.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2916041>